

Утренний свет пробивался сквозь щели в шторах, ложась на деревянный пол длинными яркими полосами.

Цзян Сюнь, потирая заспанные глаза, вышел из спальни. По привычке направившись на кухню, чтобы выпить чего-нибудь, он увидел Лу Линя — тот уже сидел за обеденным столом перед скромным завтраком: цельнозерновой хлеб, вареное яйцо и стакан воды.

— Встал так рано...

Пробормотал Цзян Сюнь, и его взгляд невольно задержался на маленьком белом флаконе, стоящем рядом с рукой Лу Линя. Флакон был самым обычным, но этикетку Цзян Сюнь узнал — это было распространенное средство от желудка.

Он замер, и остатки сна мгновенно улетучились.

— У тебя болит желудок?

Цзян Сюнь подошел и сел напротив, не отрывая взгляда от лекарства. Лу Линь как раз собирался убрать флакон, но, услышав вопрос, помедлил и привычным движением спрятал его в карман.

— Старая болячка, ничего страшного.

— Старая болячка?

Цзян Сюнь нахмурился. Он вспомнил, как несколько раз замечал, что Лу Линь ест слишком быстро и предпочитает пресную пищу.

— Почему ты раньше не говорил?

— Не было нужды.

Лу Линь сделал глоток воды и перевел взгляд на Цзян Сюня.

— А где твой завтрак?

Тема сменилась резко, но внимание Цзян Сюня действительно удалось отвлечь. Он скривил губы:

— Не голоден. Выпью позже черный кофе, и хватит.

Теперь настала очередь Лу Линя хмуриться.

— Черный кофе?

Его взгляд скользнул по тонким запястьям Цзян Сюня и его осунувшемуся лицу.

— Твой нынешний рацион едва покрывает базовый обмен веществ.

Цзян Сюнь, словно кошка, которой наступили на хвост, тут же парировал:

— Да что ты понимаешь! В следующем месяце съемки клипа, режиссер требует сбросить еще полтора килограмма! Это производственная необходимость!

— Производственная необходимость — это жертвовать здоровьем?

Голос Лу Линя стал ниже и тверже.

— Головокружения из-за низкого сахара и истощения — это прямая угроза безопасности, особенно на сцене или во время интенсивной работы.

— Ты...

Цзян Сюнь осекся, не зная, что ответить, и сердито отвернулся.

— Говоришь так, будто сам следишь за здоровьем! А как же ты? Разве болезнь желудка — это пустяк? Пьешь таблетки и при этом учишь меня жизни?

Лу Линь посмотрел на его надутый профиль и на мгновение замолчал. Солнечные лучи отбрасывали мягкие тени на его волевое, четко очерченное лицо.

— У нас разные ситуации, — наконец произнес он. — Я знаю предел своего организма, а ты — работаешь на износ.

— Ты знаешь? Если бы ты знал, то не носил бы с собой лекарства!

Цзян Сюнь обернулся и уставился на него.

— Сначала позаботься о себе, а потом учи других!

Как только слова слетели с губ, оба замерли. Воздух словно загустел. Были видны даже пылинки, танцующие в лучах солнца. Цзян Сюнь с досадой поджал губы: он вовсе не собирался проявлять заботу об этом зануде, но слова прозвучали совсем иначе.

Лу Линь же смотрел на слегка покрасневшие от волнения щеки Цзян Сюня. В его ярких, всегда задиристых глазах сейчас отчетливо читался... упрек? Или же это была иная форма заботы?

Они мельком взглянули друг на друга и почти одновременно, чувствуя неловкость, отвели глаза в разные стороны. За столом воцарилось странное молчание. Прежняя острота спора улетучилась, сменившись чем-то невыразимым и тягостным.

Цзян Сюнь смотрел на световые пятна на полу, но мысли невольно возвращались к прошлому. Кажется, он пару раз замечал, как Лу Линь после еды слегка морщился и машинально прижимал руку к животу, но тут же принимал невозмутимый вид. А в его багаже, рядом с одеждой, сложенной идеально ровными стопками, действительно всегда лежала эта баночка. Этот человек всю свою строгость тратил на дисциплину и выполнение задач, но при этом был так небрежен к самому себе.

А Лу Линь, глядя в окно, вспоминал недавнее меню Цзян Сюня — сплошь отварные овощи, крошечные порции куриной грудки и скудный гарнир, строго контролируемый агентом. Иногда после ночных репетиций он обходился лишь протеиновым коктейлем.

— Слушай... — спустя некоторое время Цзян Сюнь неловко откашлялся, продолжая смотреть в сторону. — С желудком... старайся есть вовремя и не ешь ничего слишком раздражающего.

Он говорил быстро, негромко и с явным смущением.

Лу Линь перевел взгляд на его взъерошенную макушку и коротко ответил:

— М-м.

Помолчав, он добавил, и голос его прозвучал мягче, чем обычно:

— Чрезмерные диеты влияют на концентрацию и выносливость, повышая риск несчастных случаев. По крайней мере... съешь свой завтрак.

Его совет по-прежнему был продиктован соображениями безопасности, но тон уже не был таким жестким. Цзян Сюнь украдкой поднял глаза и быстро взглянул на Лу Линя, как раз встретившись с ним взглядом. Они тут же отвели глаза.

— Понял, — тихо отозвался Цзян Сюнь. Он встал и, шаркая ногами, направился на кухню.

Открыв холодильник, он достал молоко, овсянку и миску. Движения были медленными — он то ли колебался, то ли молча соглашался на перемирие.

Лу Линь смотрел ему в спину, ничего не говоря. Он лишь пододвинул к центру стола свое нетронутое вареное яйцо.

В течение дня атмосфера противостояния между ними заметно смягчилась. Хотя они по-прежнему общались мало, напряжение, висевшее в воздухе, ослабло.

Утром у них было интервью для журнала. В перерыве ассистент по привычке протянул Цзян Сюню стакан черного кофе. Цзян Сюнь уже хотел взять его, но краем глаза заметил, что Лу Линь смотрит на него, едва заметно нахмурившись.

Протянутая рука замерла, а затем Цзян Сюнь повернулся к ассистенту:

— Сегодня лучше принеси теплого соевого молока, без сахара.

Ассистент опешил, явно не ожидая такого, но тут же выполнил просьбу. Лу Линь отвел взгляд и продолжил бдительно осматривать обстановку.

В обеденное время команда заказала доставку. У Цзян Сюня снова был спецзаказ: низкокалорийная еда, где основную часть занимали зеленые овощи, а рядом сиротливо лежал маленький кусочек рыбы. Цзян Сюнь взял палочки и, глядя на эту «траву», без аппетита ковырялся в тарелке.

Он поднял глаза и посмотрел на Лу Линя, который сидел неподалеку и тоже обедал рабочим пайком. Еда Лу Линя выглядела просто, но хотя бы сбалансированно — там были и мясо, и небольшая порция риса.

Почувствовав взгляд, Лу Линь поднял голову. Цзян Сюнь тут же уткнулся в свою тарелку, делая вид, что увлечен листом салата, хотя уши его предательски горели.

Через некоторое время он услышал, как Лу Линь тихо дал указание личному помощнику. А еще через пару минут помощник поставил рядом с Цзян Сюнем небольшую миску с горячей, разваренной пшенной кашей.

— Господин Цзян, господин Лу сказал, что вы утром почти ничего не ели, и попросил добавить это для желудка, — прошептал помощник.

Цзян Сюнь посмотрел на золотистую кашу, застыв на мгновение; в душе разлилось сложное тепло. Он поднял голову, посмотрев в сторону Лу Линя, но тот уже доел и встал, чтобы проверить безопасность места интервью — он больше не смотрел на него.

Цзян Сюнь взял ложку, зачерпнул теплой каши и отправил в рот. Нежный вкус риса, согревающий желудок, мягко успокоил и неясные, запутанные чувства внутри. Он медленно доел кашу, а затем, почти незаметно, съел и тот кусочек рыбы из своего контейнера.

Вечером, вернувшись в квартиру, Цзян Сюнь, вопреки обыкновению, не бросился сразу в танцевальный зал или кабинет, а посидел немного на диване в гостиной. Он видел, как Лу Линь достал из сумки лекарство и запил его теплой водой. На этот раз Цзян Сюнь не стал подшучивать или расспрашивать.

Лу Линь, приняв таблетки, поднял голову и обнаружил, что Цзян Сюнь смотрит на него. В его взгляде больше не было привычного вызова, лишь задумчивость. Их глаза встретились, и никто не спешил отводить взгляд.

Спустя мгновение Цзян Сюнь встал, прошел на кухню, достал из холодильника пакет молока, налил в чашку и поставил в микроволновку. В тихой квартире раздалось гудение прибора.

Когда Цзян Сюнь вышел с чашкой теплого молока и молча поставил ее на журнальный столик перед Лу Линем, тот явно опешил.

— Выпей теплого, для желудка полезно.

Сказав это, Цзян Сюнь, не дожидаясь реакции, быстро направился в свою спальню. Его спина выглядела слегка суетливой, а кончики ушей тихо алели.

Лу Линь смотрел на дымящееся молоко, а затем на закрытую дверь спальни. На его обычно бесстрастном лице уголки губ едва заметно дрогнули. Он протянул руку и взял чашку.

<http://bllate.org/book/19534/1915447>